

Образовательная автономная некоммерческая организация
высшего образования

«Московский психолого-социальный университет»

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ОАНО ВО

«Московский психолого-социальный
университет»

доктор психологических наук,
профессор

С.К. Бондырева
2018г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о научно-практической ценности диссертации Суворовой Ирины Юрьевны на тему: «Нарушение структуры социальной идентичности человека в результате социальной эксклюзии» на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности: 19.00.05 – Социальная психология

Представленное к защите диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата психологических наук Суворовой И.Ю. посвящено анализу особенностей конструирования структуры социальной идентичности в условиях социальной эксклюзии и интеграции в социальную систему. Результат взаимосвязи индивидуальных психологических конструкторов и социальной реальности ярче всего прослеживается, когда на первый план выступают ее нарушения. Такая возможность представлена анализом групп людей, не включенных в социальную систему в полной мере: иммигранты, люди за чертой бедности, инвалиды. Поскольку интеграция человека в социальную систему связана с конструированием структуры социальной идентичности, исключение из социальной системы должно приводить к ее диффузии, что в свою очередь переживается, как тяжелое психическое состояние и препятствует дальнейшей интеграции в социальную систему. Научный и практический интерес к этой теме вызван с одной стороны, отсутствием детального описания конструирования структуры социальной идентичности в результате социальной интеграции и ее нарушения в результате социальной эксклюзии, с другой – необходимостью разработки реабилитационных программ для людей, находящихся в группах риска. Таким образом, тема и задачи диссертационной работы И.Ю. Суворовой

«Нарушение структуры социальной идентичности человека в результате социальной эксклюзии» актуальны и имеют практическую значимость.

Структура диссертационного исследования построена оптимальным образом, что позволяет полно исследовать заявленную тему.

Во введении дана общая характеристика работы, описана проблема, гипотеза цели и задачи, даны определения базовых понятий, изложены основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе, представляющей собой аналитический обзор литературы о проблеме изучения идентичности, разведены понятия «идентичность» и «Я-концепция», проведен анализ различий личностной и социальной идентичности, описана социальная роль как связующее звено между человеком и социальной системой. Было доказано, что социальная идентичность имеет структурное строение, состоит из интернализированных социальных ролей, выстроенных в иерархическую структуру.

Во второй главе, так же теоретической, автор описывает феноменологию социальной эксклюзии, границы феномена, в частности, отличие социальной эксклюзии от социальной депривации. Изложены механизмы, связывающие переживание исключения из социальной системы с формированием структуры социальной идентичности. Была построена теоретическая модель, согласно которой степень интеграции человека в социальную систему и сложность структуры социальной идентичности с одной стороны отражается в социальном статусе человека, а с другой – зависит от удовлетворения базовых социальных потребностей. Следовательно, автор предположил, что фрустрация базовых социальных потребностей связана с социальной эксклюзией и приводит к диффузии структуры социальной идентичности.

Третья глава посвящена эмпирическому исследованию. На подготовительном этапе для конструирования структуры социальной идентичности была модифицирована методика репертуарных решеток Дж. Келли, а также адаптирована методика Е. Деси и Р. Райана на определение степени удовлетворения базовых социальных потребностей. Само доказательство теоретической модели проходило в два этапа. На первом этапе было проведено полевое исследование, где доказывалась взаимосвязь сложности структуры социальной идентичности и высоты социального статуса, опосредуемые удовлетворением базовых социальных потребностей. Далее диссертантом было выдвинуто предположение, что независимо от социального статуса фрустрация базовых социальных потребностей приводит к переживанию социальной эксклюзии и нарушению структуры социальной идентичности. Для доказательства односторонней связи была составлена ролевая игра, моделирующая ситуацию выборочного исключения людей из социальной системы посредством личных социальных контактов. В результате этого люди не могли удовлетворить потребности в автономии, компетентности и принадлежности. В исследовании доказывалось влияние фрустрации базовых социальных потребностей на степень сложности структуры социальной идентичности. В результате была построена регрессионная модель влияния

фрустрации потребности в автономии на упрощение структуры социальной идентичности.

Целью исследования являлось, с одной стороны, раскрытие причины обрыва психологической связи между человеком и социальной реальностью, что нарушает структуру социальной идентичности личности, с другой – определение теоретико-методологической базы, в рамках которой возможно изучение данного вопроса.

В ходе доказательства этого предположения можно выделить следующие наиболее ключевые результаты:

1. Построение теоретической модели взаимосвязи конструирования структуры социальной идентичности и интеграции в систему социальных отношений и последствий нарушения интеграции.

2. Применение метода репертуарных решеток Дж. Келли для конструирования структуры социальной идентичности человека.

3. Адаптация методики Е. Деси и Р. Райана на определение степени удовлетворения базовых социальных потребностей.

4. Обоснование фрустрации базовых социальных потребностей как психологической причины социальной эксклюзии.

5. Использование ролевой игры как способа моделирования социальной ситуации в обход статусных отношений.

Данная модель описывает социальную идентичность как психологическую структуру, связывающую человека и социальную систему. Вписывание себя в социальную систему и интернализация социальных ролей во внутренний план личности возможна, если удовлетворяются базовые социальные потребности. В данной работе была доказана связь между сложностью структуры социальной идентичности и потребностью в автономии ($r = 0,424$; $p \leq 0,01$) и принадлежности ($r = 0,312$; $p \leq 0,05$). Сложность структуры социальной идентичности зависит от степени интеграции человека в социальную структуру. Было показано, что количество ядер в структуре идентичности связано с такими показателями социального статуса, как работа ($r = 0,221$; $p \leq 0,05$) и должность ($r = 0,239$; $p \leq 0,05$). Низкий социальный статус и нахождение на периферии социальной системы создают условия, в которых человек не может удовлетворить базовые социальные потребности в автономии и принадлежности. Низкий социальный статус взаимосвязан с фрустрацией базовых социальных потребностей ($0,254 \leq r \leq 0,376$; $p \leq 0,05$). Согласно итоговой модели, вне зависимости от статусных отношений фрустрации базовых социальных потребностей достаточно для того, чтобы структура социальной идентичности была диффузной. Влияние фрустрации базовой социальной потребности в автономии на сложность структуры социальной идентичности имеет статистическую значимость при $p \leq 0,001$.

Анализ материалов диссертации и публикаций автора свидетельствуют о том, что соискателем выполнен большой объем как теоретического, так и эмпирического анализа. Обоснованность и достоверность научных положений, выводов, рекомендаций и заключений, полученных в диссертационном исследовании, подтверждается корректным использованием современных

методов исследования, пересечением результатов в полевом исследовании и ролевой игре, использованием сложных статистических вычислений.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в развитии проблемы структуры социальной идентичности в рамках социального конструкционизма. Автор обосновал необходимость применения и применил в ходе эмпирического исследования сложные и перспективные методы исследования, такие как модификации репертуарных решеток Дж. Келли. Применение данного метода в дальнейшем позволит ставить перед психологами более сложные задачи.

Адаптация методики Е. Деси и Р. Райана на определение степени удовлетворения базовых социальных потребностей имеет большое значение для психологии, поскольку теория самодетерминации данных авторов пользуется большой популярностью среди психологов, однако до сих пор на русский язык была переведена лишь одна методика авторов – методика каузальных ориентаций в адаптации О.Е. Дергачевой.

Применение ролевой игры для моделирования социальной ситуации является нетипичным для социальной психологии способом доказательства гипотез, однако дальнейшая разработка и применение данного метода позволит обрести больший контроль над переменными.

Практическая значимость заключается в выделении фрустрации базовых социальных потребностей как ключевого фактора в самоисключении человека из социальной системы и нарушении структуры социальной идентичности. Может быть, этим механизмом можно объяснить такие феномены, как дауншифтинг или переход людей в экстремистские группировки. Более того, полученные результаты позволяют задуматься о психологических ресурсах интегрироваться в социальную систему людей, пребывающих в группах риска: национальных меньшинств, люди за чертой бедности, инвалиды.

Выводы, сделанные в работе, позволяют построить профилактические и реабилитационные программы для данных групп населения.

Соискатель проявил себя как способный, сложившийся исследователь, имеющий устойчивые навыки научной и аналитической работы, умеющий серьезно работать над научной проблемой, отстаивать собственные взгляды и аргументировать свою позицию.

Как положительное следует отметить, что соискатель часть своих выводов обосновывает на непосредственном эмпирическом материале, полученном в результате опроса представителей исследуемой категории.

Наряду с этим следует отметить, что данная диссертация, как и любая работа подобного рода, не лишена некоторых недостатков и неточностей.

1. В работе не нашлось четкого описания механизмов формирования структуры социальной идентичности человека, несмотря на то, что во втором параграфе диссертации ссылки на теории, которые могли бы лечь в ее основу имеются (стр. 36 и 41 дисс...). Это позволяет думать, что первая задача исследования реализована частично.

2. Следовало бы прояснить ситуацию с развитием социальной идентичности. Во-первых, вызывает вопрос, почему автор делает упор на интернализации, а не

отождествлении, идентификации, не принимая во внимание линию обособления (отчуждения), а также линию отождествления с другими, социальной общностью. Во-вторых, неточна процедура выделения ядер в структуре социальной идентичности.

3. Остается неясным, что автор понимает под базовыми социальными потребностями, что к ним относит. Чем и каким образом базовые социальные потребности отличаются от социальных ценностей человека? Какие социальные потребности отнесены автором к базовым, а какие в этот ряд не попали? Поскольку автор, обращает внимание на статус и финансовую состоятельность человека, возникает ощущение подмены социальных потребностей витальными. Непонятно, свобода, например, является базовой социальной потребностью или нет.

4. В ролевой игре имело смысл создавать группы не с повторяющимися по количеству наборами ролей, а каждому набору присвоить определенное количество принимаемых/отвергаемых ролей. Тогда номера групп можно было бы проранжировать с 1 по 7 позицию. А так фактически в работе имеется только 3 условия: полное принятие ролей, частичное принятие и полное отвержение. В таком случае логично было бы переделать графики под три категории.

5. В эксперименте автор изучает цепочку причинно-следственных связей «удовлетворение социальных потребностей человека структура социальной идентичности». Вызывает сомнение сама цепочка. Её следует прояснить, обосновать и, возможно, дополнить, например, контролем над социальной реальностью. Вероятно, это связано с тем, что, заявленная четвертая задача исследования в намерении автора «Определить механизм, обеспечивающий нарушение психологической связи между человеком и социальной системой» не реализована.

6. Выводы, теоретическую и практическую значимость следовало прописать более ёмко.

7. В работе, к сожалению, имеют место орфографические ошибки, а заявленное в работе приложение 12 вообще «потеряно».

Отмеченные замечания не влияют на общую положительную оценку рецензируемой работы в целом и не относятся к концептуальным положениям диссертации.

Полученные результаты соответствуют поставленной цели. Автореферат отражает содержание диссертации. Результаты диссертационной работы, выносимые на защиту, прошли достаточную апробацию на 9 научных конференциях, в том числе и зарубежных, и опубликованы в 22 публикациях соискателя, 8 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Вывод: учитывая актуальность выполненных исследований, научную новизну и практическую значимость полученных результатов считаем, что представленное диссертационное исследование Суворовой Ирины Юрьевны на тему: «Нарушение структуры социальной идентичности человека в результате социальной эксклюзии» удовлетворяет всем требованиям п.9 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной

степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.05 –
Социальная психология.

Отзыв обсужден на заседании кафедры социальной психологии факультета
психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»
(протокол № 9 от 15 мая 2018 г.)

Заведующий кафедрой социальной психологии
факультета психологии
кандидат социологических наук, доцент

Т.Ю. Большакова